

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ: СОЗДАНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ПОНИМАНИЕ

Клепиков Валерий Николаевич,

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» РАО, учитель математики, физики и этики МБОУ СШ № 6 г. Обнинска, e-mail: klepikovvn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТАТЬИ В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДЕЛИТЬСЯ УНИКАЛЬНЫМ ТВОРЧЕСКИМ ОПЫТОМ, ВЫРАЗИТЬ СВОЮ ИДЕЮ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНОГО МЕТОДИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКА, ВОССОЗДАТЬ И ВСТРОИТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ МОДЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ, ЗАФИКСИРОВАТЬ ПУБЛИКАЦИЮ В РИНЦ. ПРАВИЛА И ПРИЁМЫ ЕЁ НАПИСАНИЯ.

- педагогическая статья • идея • понятие • образ • символ • метафора • язык • значение
- смысл • закономерности • методы • код • дискурс • единичное — общее — особенное
- клиповое мышление • самосовершенствование • духовный опыт

*«Мысль не воплощается,
а рождается в слове».*

А.А. Потебня

*«Всё, не выраженное в слове,
не имеет для меня реальности».*

Л.Я. Гинзбург

*«Ничего не существует
вне текста, всё есть текст».*

Ж. Деррида

Каждый более или менее профессиональный, достаточно поработавший и накопивший определённый опыт педагог стремится обобщить свой опыт. Оптимальным вариантом является написание педагогической статьи. При этом у него возникает масса вопросов. О чём нужно написать статью? С чего начать написание статьи? Какие параметры и критерии придадут статье вес? Как сформулировать проблему? Как сделать статью увлекательной? Как сформулировать лаконичное и общезначимое заключение? Каким должен быть объём статьи? Какие признаки показывают, что её написал не дилетант? Каким должно быть соотношение в статье теории и практики? Как статью встроить в контекст педагогической науки? Какие смежные науки придадут педагогической статье дополнительную значимость? Как избежать наукообразия? Как

сделать так, чтобы статья по содержанию и стилю изложения отличалась от статей прошлых десятилетий? Мы не сможем ответить на все вопросы (ответы на некоторые из них легко найти в Интернете), но постараемся высказать своё мнение, может быть отчасти отличное от других.

Многие годы чтения статей в педагогических журналах показывают, что значительный процент в них занимают формальные и наукообразные статьи, которые пишутся в ускоренном темпе для отчёта, чтобы можно было как можно быстрее повысить свой научный рейтинг и «хирш», поэтому так мало их влияние на реальную практику. У некоторых авторов во многих текстах обнаруживаются одни и те же главные мысли, изложенные несколько по-другому. Хотя генеральные мысли, конечно, могут повторяться, реализуя различные ракурсы и контексты понимания. Более того, донести свою центральную идею с помощью только одной статьи нередко не представляется возможным. Тогда повторение оправданно и даже нужно. Существует и такое мнение: любому автору очень трудно вырваться из поля тяготения своей ведущей идеи, поэтому остальные мысли так или иначе вращаются вокруг главного открытия — «центрального светила», создавая эффект закольцованности.

Любая статья начинается с постановки проблемы. Под проблемой можно понимать кардинальное противоречие, некоторые методические или практические нестыковки, профессиональные затруднения, принципиальные расхождения. Ведь, как известно, многие педагогические проблемы относятся к разряду вечных, то есть каждое новое поколение учителей будет давать свой ответ, в контексте своего опыта и времени. Проблема, даже если она в статье явно не поставлена и существует в размытой форме, очень важна, так как без проблемы, собственно, что разрешать, что обсуждать, о чём спорить, как заинтересовать читателей? Желательно поставить, зацепить или отразить проблему ещё в названии статьи и эпиграфе. Лаконичная, афористичная и поэтическая формулировка эпиграфа с некоторой интригой поможет резко повысить интерес к статье.

Очень важную функцию в современной педагогической статье выполняет аннотация. Аннотация — это краткая суть статьи: о чём она, какова её главная идея. Аннотацию нередко пишут сразу, как некий миниатюрный эскиз, гештальт, проект, первообраз, но постоянно к ней возвращаются, уточняют, совершенствуют, оттачивают, используя челночный принцип. Поэтому аннотация — это своеобразная корневая система статьи, от которой мы постоянно подпитываемся, кодируя и выбирая самые существенные и экономные понятия, образы, символы. Аннотация выступает в роли крепко сбитого кирпичика в мировоззрении человека, в его картине мира. У аннотации есть и оповещающая функция: она помогает быстро сделать рекламу главным идеям автора статьи.

Ключевые термины, используемые в статье, не должны составлять «винегрет»: лишь бы написать несколько часто встречающихся слов. Они должны быть взаимосвязанными (диады, триады, тетрады), составлять или намечать некоторую взаимообусловленную понятийную сетку, структуру, форму. Очевидно, что культурно-историческая мощь понятий и категорий диктует ту или иную полноту развёртывания статьи.

Кстати, очень важно, чтобы учитывались такие понятийные аспекты, как «значение»

(нечто определённое, устойчивое, субстанциональное) и «смысл» (нечто вариативное, ситуативное, актуальное). С помощью устойчивых значений мы даём то или иное определение, создаём понятийный каркас (скелет) статьи, но современное звучание статья преимущественно получает благодаря актуальным, живым, пластичным смыслам. Любая статья должна создавать смысловую «паутину», когда изменение одного смысла тут же откликается в другом. Другими словами, смыслы между используемыми понятиями обеспечивают мгновенную смысловую переключку. В этом состоит органичное смысловое единство создаваемого текста, его фрактальность. Поэтому здесь важны такие регулирующие понятия, как «баланс», «настройка», «мера», «равновесие», «симметрия».

В написании статьи могут быть задействованы различные методы: феноменологический, исторический, логический, методический, методологический, диалектический, герменевтический. Хорошие статьи должны обязательно выходить на методолого-диалектический и герменевтический уровни. Это, по сути, метапредметный подход, где очень важны такие приёмы, как целеполагание, проблематизирование, планирование, моделирование, проектирование, рефлексирование, диалогизирование, интерпретирование, прогнозирование. Именно методолого-диалектический и герменевтический методы позволяют замкнуть, свернуть создаваемую конструкцию статьи в единое целое, устранить некоторые противоречия.

Чтобы сделать статью более весомой, важно обращать внимание на междисциплинарные связи (педагогика, психология, философия, антропология, информатика, синергетика), на интегративные связи (внутрипредметные, межпредметные, межпроцессуальные, межинституциональные). Важно учитывать, что мы живём в XXI веке, поэтому и педагогический инструментарий (технологии, методики, методы, средства, приёмы, механизмы, операции, алгоритмы) должен быть современным, отвечающим сегодняшним вызовам и рискам. Для этого желательно изучить статьи по заданной проблематике за прошлые годы, почувствовать их особенности, стилистику написания. Иначе может получиться так: читаем

статью и не понимаем, из какого она места и времени. Каждая статья должна иметь современные признаки и решения, помогающие решать актуальные педагогические проблемы. Например, в последние годы резко изменилось отношение к таким социально-педагогическим понятиям, как «гуманизм», «демократия», «толерантность», «общечеловеческие ценности», «плюрализм», «либерализм», которые за последние 5–10 лет приобрели в СМИ явно отрицательные коннотации. В понимании этих слов отражается влияние государственной идеологии. И это необходимо учитывать.

Сложность педагогических текстов заключается в том, что они есть результат огромной аналитической и синтетической работы по экстраполяции научных результатов из разных наук, в частности — умения перевести один научный язык на другой (хотя, конечно же, полностью это сделать невозможно). Тем самым педагогическая статья — это особый педагогический дискурс, пропитанный дискурсами других наук. Иногда создаётся впечатление, что гораздо проще написать какую-нибудь одноплановую, специализированную, моно-ориентированную статью по этике, эстетике, логике. Но педагогика стремится в пределах переработать, включить и интегрировать в себя высшие достижения из многих наук. Более того, преломить их через сознание современного учителя и ребёнка. Хотя у многих обывателей создаётся впечатление, что суть педагогики понимает каждый. Отсюда бесконечные советы со стороны, как обучить и воспитать ребёнка, исходя из личного партикулярного опыта. Поэтому современный учитель-исследователь — это профессиональный интегратор, способный переработать в лоне педагогики достижения многих наук и создать востребованные временем синтетические методики образования.

Педагогика замечательна тем, что плодотворные педагогические идеи обнаруживаются в самых разных науках и гуманитарных дисциплинах, например: «принцип дополнителности» Н. Бора (физика), «приём остранения» В.Б. Шкловского (литературоведение), «принцип диалог культур» В.С. Библера (философия), «идея бифуркации» И. Пригожина (синергетика), «дискурс» М. Фуко (семиотика). Признаюсь, что

основные мысли в последние годы я черпаю даже не в педагогике и психологии, а в математике, физике, литературе, искусстве, информатике, семиотике, синергетике. Как пишет методолог В.П. Визгин, «одним из существенных моментов всего этого направления является реальная возможность глубокого органического синтеза точного знания, с одной стороны, и гуманитаристики — с другой»¹. В последние десятилетия считается хорошим тоном экстраполировать достижения одной науки в другую. Хорошо и то, что в школах появился новый предмет — «Индивидуальный итоговый проект» (10–11-е классы), на котором можно целенаправленно заниматься постановкой и разрешением метапредметных (междисциплинарных и методологических) проблем и который выводит учащихся на современный уровень понимания себя и мира.

Чтобы оживить статью, сделать её увлекательной, важно привлекать примеры из реальной педагогической практики, истории науки, культуры. Интересно использовать поучительные примеры из жизни замечательных людей (серия книг «ЖЗЛ»). В этом случае очень важна мера соотношения своего и чужого, которая не должна перерасти в имитацию и плагиат. Как пишет наш замечательный литературовед Л.Я. Гинзбург, «откуда эта потребность подбирать чужие слова? Свои слова никогда не могут удовлетворить. Чужие слова всегда находка — их берут такими, какие они есть. Чужие слова, хотя бы отдалённо и неточно выражающие нашу мысль, действуют как откровение или как давно искомая и обретенная формула. Отсюда обаяние эпитафий и цитат»². Дело в том, что со временем с помощью своих, адаптированных, уже избитых слов ничего существенного сказать нельзя, поэтому мы стремимся свой тезаурус обновить, обогатить, насытить новыми смыслами. Отсюда и появляется настоятельная потребность в чужом слове, мнении, то есть в другом. Здесь проявляется социально-педагогическая проблематика вечного диалогического противостояния и сопряжения «я — другой» (читатель — автор, ученик — учитель, ребёнок — взрослый).

¹ Визгин В.П. Испытание разумом / Красная книга культуры. Сост. В.Л. Рабинович. — М.: Искусство, 1989. — С. 155.

² Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности / Л.Я. Гинзбург. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 154.

Как же происходит восприятие, понимание и интерпретация статьи? Дело в том, что мы должны осознавать, что в своей статье никогда не сможем передать индивидуальные мысли буквально и однозначно. Что-то всегда останется неясным, непонятым, туманным. Такие глубокие философы, психологи и филологи, как А.А. Потебня, Л.С. Выготский, В. Гумбольдт, отмечали, что говорить — не значит передавать свои мысли другому, а только возбуждать в другом его собственные мысли. «Поэтому всякое понимание есть в то же время и непонимание, всякое согласие в мыслях — вместе несогласие»³. Действительно, полное понимание самодостаточно, в чём-то неконструктивно, так как исчезает возможность проблемного преодоления, роста и движения вперёд. Из этого следует, что любой педагог просто обречён на творческую работу: он не может, как казалось ещё совсем недавно, просто взять приёмы и методы другого педагога и применить их в своей практике. На самом деле, ему так или иначе придётся этот опыт адаптировать, трансформировать и ассимилировать в соответствии со своими педагогическими, психологическими и практическими установками.

Очевидно, что к любым статьям, своим и чужим, нужно всегда подходить с критических позиций. Критическая позиция заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нём незамечаемых, скрытых, «спящих» смыслов. Критическая позиция заключается в раскрытии внутренних неразрешимостей и логических тупиков, как бы изначально присущих природе языкового текста, когда автор думает, что транслирует, отстаивает, сообщает одно, а на деле получается нечто совсем другое. Выявить эти неразрешимости, сделать их предметом тщательного анализа и является задачей интеллектуальной рефлексии и критического мышления. Автору статьи нужно всегда помнить, что при написании, восприятии и интерпретации статьи фигурируют три составляющие: ав-

торское намерение, читательское понимание и семантическая структура текста (которая имеет свою внутреннюю логику существования).

Важно учитывать, что современное слово не только является средством для описания мира, но и стало активным инструментом по его реконструкции («В начале было Слово»). По словам А.А. Потебни, «мысль не воплощается, а рождается в слове»⁴. Таким образом, мыслимы мы не с помощью слов, как неких знаков и абстрактных схем, а смысловой плотью самих слов. В современной педагогике всё чаще используются не только собственно педагогические, психологические, но и лингвистические способы проникновения во внутренний мир человека, в сущность педагогических явлений. Другими словами, мы не просто описываем свой опыт, но его активно воспроизводим, восполняем, воссоздаём: только написав статью и выслушав мнение коллег, мы по-настоящему понимаем, что же мы сделали⁵. Более того, благодаря создаваемым текстам (продуктам), мы целенаправленно развиваемся, достигаем определённых вех в своём восхождении к выбранному идеалу.

В педагогике нередко случается и так, что находишь и ожидаешь от именитого учёного прорывной статьи, а статья оказывается банальной, построенной на старых материалах и обобщениях прошлых лет. И это порой заряжает соревновательной энергией на то, чтобы сделать свою статью лучше и глубже, чем другие! Не секрет, что некоторые учёные, пишущие о современной школе, десятилетиями в ней не показываются или бывают только по торжественным случаям (юбилеи, банкеты, приёмы). Случается, что для экспериментальных школ очень важно прикрываться фамилией известного научного руководителя. Хотя общеизвестно, что основная тяжесть по инновационному образованию ложится на плечи простого учителя. Хорошо, если эта тяжёлая работа ценится, морально поддерживается и хоть как-то оплачивается.

При написании статьи продуктивно исходить из диалектической триады «общее — особенное — единичное». Единичные факты, если они не обобщены и в них не выделено нечто особенное, индивидуальное, мало кого взволнуют. Материал нужно ещё уметь подать, преподнести, заинтриговать. В педагогике, как и в любой науке, существенно не просто получить новые факты, но и найти те или иные

³ Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. — Киев: Синто, 1993. — С. 94.

⁴ Там же. — С. 95.

⁵ На базе слабого и малого практического опыта написать хорошую статью невозможно.

закономерности, вписать их в общий контекст искомой науки (найти своё место), придать им достойный статус. Не секрет, что существует множество различных приёмов и методик, которые изобретены и которыми пользуются учителя-практики, но они остаются для науки не признанными, не идентифицированными, не вписанными в определённую технологию, теорию, систему, концепцию, нарратив. На решение этой задачи и направлены педагогические публикации и защиты диссертаций.

Безусловно, что среди нас работают педагоги, которые со своими инновационными методиками смогли бы вполне уверенно защитить диссертации. Но, к сожалению, в последние годы в научных институтах практика защиты педагогических диссертаций крайне затруднена. Всё ещё сильно недоверие к научным педагогическим достижениям в высших эшелонах власти. Ведь, как уже отмечалось, в повседневной жизни очень устойчиво мнение о том, что «где-где, а в педагогике я точно имею компетенцию». Многие не догадываются, что за каждой компетенцией стоит «адский труд». Однако пока ещё существует возможность транслировать свой опыт в образовательное пространство России, и это вполне возможно сделать с помощью добротной сделанной статьи в научно-методическом журнале⁶.

Когда мне приходилось читать статьи, написанные аспирантами, бросалось в глаза то, что авторы стремились в одной статье сформулировать все важнейшие мысли и охватить все свои наработки. Однако в подаче педагогического материала нужно продумывать не только холистические и логические, но тактические и стратегические моменты. Учёным в опубликованной статье могут быть больше важны теория, концепция, идея, подходы, принципы, но учителям-практикам конечно же больше интересна предельная конкретика: тщательная проработка именно методов, приёмов, механизмов и демонстрация того, как они работают в ходе взаимодействия с ребятами на уроке и внеурочной деятельности. А для этого нужна целая и подробная статья! Для любого педагога принципиально важно разработать именно свой метод, индивидуальный приём, то есть сделать своё маленькое открытие. Если он будет разработан, то

обязательно захочется поделиться своим изобретением, открытием с другими коллегами, узнать их точку зрения, выяснить мнение учёных.

Желательно в ходе подготовки материалов для публикации постоянно читать, штудировать статьи по интересующей проблематике, чтобы почувствовать их уровень, эволюцию, стиль и постепенно вызреть для научного обобщения собственных находок и открытий, наметить следующий шаг по разработке намеченной проблемы (чтобы не изобретать велосипед). Кстати, нужно учитывать требования к статьям в различных журналах, которые хоть и незначительно, но отличаются. Журнал «Школьные технологии», очевидно, ориентируется больше на технологическую составляющую работы учителей, но не избегает и публикует значимые теоретические обобщения. Не секрет, что каждый журнал стремится работать с постоянными, надёжными и перспективными авторами. Поэтому желательно запланировать не одну статью в искомом журнале, а серию: чтобы были понятны общая идея, история проблемы, методическая часть и практическая составляющая (урочная, внеурочная, опытно-экспериментальная). В пределе серия статей может органично вылиться в монографию. Более того, система статей в журнале очень важна по выстраиванию системного понимания науки, картины мира, мировоззрения, профессиональных компетенций.

При изложении в статье конкретных педагогических находок очень важно не ограничиваться их узкой направленностью, интерпретацией, но выходить на уровень генеральных образовательных процессов: обучения, воспитания, развития, социализации, их интеграции. Важно помнить, что любые конкретные задачи, примеры и задания, которые мы предлагаем учащимся, направлены не только на самостоятельные, контрольные работы и экзамены, но в конечном итоге — на формирование будущего профессионала, личности, гражданина. И мы должны понимать и чувствовать, в каком направлении мы движемся. Не даром в ФГОС второго поколения говорится о прогнозируемом портрете выпускника. Я не раз ловил

⁶ Не секрет, что за последние годы много педагогических журналов исчезло из образовательного пространства России.

себя на мысли, что мне не очень интересно говорить с педагогами, которые застряли на уровне освоения пресловутых «знаний — умений — навыков» и которые вполне довольны своим текущим положением дел. Если мы стремимся жить по-настоящему, полнокровно и работать профессионально, то всегда должны быть нацеленными на небывалое, перспективу, идеал!

Очевидно, что стилистика изложения педагогических материалов в журналах со временем меняется. Наверное, не стоит писать так, как это было принято десятилетия назад. Архаичный стиль сразу же бросается в глаза. Новое время всегда несёт обновлённые смыслы. Желательно использовать для изложения своих мыслей современный педагогический тезаурус, компактные схемы, интегральные образы и многомерные символы. Очевидно, что всё это уплотняет и сжимает безмерно разросшиеся информационные поля и потоки. Поэтому хорошая статья не только передаёт, но и кодирует мысли, делая их компактными и упругими. Напомним известное четверостишие У. Блейка:

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В едином миге — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.*

Однако «живые понятия», которые используются в статье, должны быть для пишущего органичными, прожитыми, осмысленными, только тогда можно говорить о формировании личного научного дискурса.

В этой связи интересны следующие историко-литературные факты. Как известно, Л.Н. Толстого часто упрекали за его не совсем академический стиль написания романов. Например, ему «ставили на вид» следующую фразу: «Он облокотил на руку свою голову». Л.Я. Гинзбург в книге «Литература в поисках реальности» рассказывает о том, как Л.Н. Толстой выправлял свой стиль. Она пишет:

«М.К. Горький недавно говорил о Л.Н. Толстом: “Вы думаете, ему легко давалась его корявость? Он очень хорошо умел писать.

Он по девять раз перемарывал — и на десятый получалось наконец коряво”»⁷. Ещё более «коряво» писал Ф.М. Достоевский, который раздражал многих читателей до самой неприличной брани, раздражал и Л.Н. Толстого, но именно такой стиль и был адекватен своему назначению — в нём звучал и звучит живой голос великого писателя. Безусловно, что каждый автор должен работать над своим стилем написания педагогических статей, чтобы в конечном итоге этот дискурс стал узнаваем и адекватно выражал именно его уникальный опыт.

Показательно, что современная педагогическая наука и практика насыщены образами, метафорами, символами. Как это ни парадоксально, представления о человеке и педагогической действительности воплощённые в метафорах, нередко более точны, чем терминологическая однозначность. Недаром педагогику считают как наукой, так и искусством. «Метафоры же способны отразить внутреннюю природу изучаемого феномена, обнаружить дополнительные потенциальные ассоциации. В отличие от слов-понятий метафоры обычно осмысливаются на фоне широкого контекста, а потому семиотически богаче, информативнее в смысловом отношении, поскольку построены на основе образов, в которых зашифрована культурная символика, в отличие от слов-понятий, где предзадано некоторое “чистое” значение предмета»⁸. Например, продуктивно осмысливать образование с точки зрения того, что педагогика А.С. Макаренко строится на «архетипе отца», а педагогика В.А. Сухомлинского — на «архетипе матери». Может быть оправдана такая позиция, когда некоторые сокровенные смыслы с помощью метафоры закладываются между строк, в подтекст, в многомерный образ, а свою полную силу и эвристичность они проявят через несколько лет.

Интересно, что в своё время наш знаменитый философ А.Ф. Лосев писал, что русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Оно представляет собой внутреннее, интуитивное, даже мистическое познание сущего, его скрытых сокровенных глубин, которые не могут быть сведены к логическим понятиям и определениям, воплощаются в символе и образе

⁷ Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности / Л.Я. Гинзбург. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 154.

⁸ Закирова А.Ф. Понятийная база современной педагогики / А.Ф. Закирова // Педагогика. — 2001. — № 7. — С. 9.

посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности⁹. А.Ф. Лосев прекрасно понимал, что любое знание обречено на то, что всегда будет неполным, поэтому, чтобы достичь его целостного охвата, нужны не только рациональные, но и иррациональные средства (вера, воображение, фантазия, интуиция, образное мышление). Отсюда и необходимость в создании таких методологических конструкторов, как «ноосфера», «гештальт», «концепт», «мифология», «дискурс», «нарратив», «парадигма». Другими словами, любая наука так или иначе стремится задать некие предельные «образы полноты самостоянья» или «горизонты ожидания». Поэтому становится понятной популярность в наше время клипового мышления, которое противостоит информационному хаосу, а также очень значимо при охвате и сворачивании информации в различные конструкторы и модели, при построении индивидуальной картины мира¹⁰.

Доказательная база статьи должна быть убедительной, подтверждённой статистическими срезами, схемами, таблицами. Очень существенны конкретные и яркие примеры из практики: ученические диалоги, эссе, научно-исследовательские достижения, поделки, то есть настоящие творческие продукты. Но хотелось бы ещё раз сделать акцент на убедительности подбираемых слов в статье. Никакие графики и логика не помогут, если статья написана примитивным и бытовым языком, где преимущественно используется описательно-исторический метод (нацеленный на некий ликбез). Кстати, простота многих классических педагогических текстов — кажущаяся: за ними стоит огромный труд и опыт. И такой язык могут себе позволить реально большие учёные, так как они ориентируются на подготовленного читателя, понимающего, что стоит за каждым их словом, то есть они знакомы с его предыдущими работами и концепцией в целом. Получается, как у эстрадных звёзд: они начинают петь, а публика радостно подхватывает и продолжает. Вспомним в этой связи классические строки из Б.Л. Пастернака¹¹:

*В родстве со всем, что есть, уверясь
И зная с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу,
 как в ересь,
В неслыханную простоту.*

Обычному автору будущей статьи лучше выбрать не безличный и не наукообразный, а самобытный язык, действительно отражающий его внутренний мир и уникальность опыта. Когда начинающий автор пытается высказать свой опыт чужим, наукообразным, отстранённым от его личности языком, то, скорее всего, статья не получится.

В 80–90 годах XX века отечественное образование столкнулось с тем, что формально-научный язык педагогики, выработанный за прошлые десятилетия, утратил свою эвристичность и креативность. Это сказалось на многих статьях и научных работах, а также на качестве научно-практических конференций. Когда читаешь авторефераты научно-исследовательских работ этих лет, удивляешься их предельной выхолощенности, безликости, за их языком совершенно не видно конкретного человека, мыслителя, учёного. Закончилось это тем, что резко понизился интерес со стороны учителей и студентов к подлинно-научному педагогическому творчеству, но пышным цветом расцвело репетиторство, куда ушли многие талантливые люди. Более того, к представителям научного сообщества выработалось недоверчиво-ироничное отношение («пусть там себе поют, а нам нужно зарабатывать деньги»). Поэтому не нужно бояться формулировать уникальный опыт своим самобытным языком: педагогический дискурс от этого только обогатится. Нужно уже привыкнуть к тому, что в педагогике важны не только строгие понятия, но и многомерные образы, метафоры, символы, мифологемы. Уже очевидно, что из подлинной педагогики личность учителя исключить невозможно. Педагогика жизненно нуждается в постоянном притоке новых сил и идей, современное образование крайне нуждается в личностях!

Приветствуется в статьях диалогическая и дискуссионная форма изложения материала. Действительно, очень интересно, как в полемике рождается и оттачивается собственная

⁹ Лосев А.Ф. Страсть к диалектике / А.Ф. Лосев. — М.: Советский писатель. 1990. — С. 71.

¹⁰ Клепиков В.Н. Пути формирования научной картины мира в школе / В.Н. Клепиков // Школьные технологии. — 2018. — № 5. — С. 3–13.

¹¹ Пастернак Б.Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. / Б.Л. Пастернак. — Тула: Филин, 1993. — С. 188.

точка зрения. Однако нужно хорошо владеть «матчастью»: понимать язык, понятийный аппарат и взгляды своего оппонента. Поверхностное толкование чужих взглядов заочно от их обладателя может тяжело ранить его. Более того, важно осознавать, что невозможно совместить в некой идеальной модели все педагогические концепции и модели. Некоторые из них, как отмечает Е.А. Ямбург, принципиально плохо совместимы, поэтому здесь работают принципы сопряжения, координации, комбинации, дополнительности, частичного пересечения¹². В этой связи в педагогике ценится плюрализм мнений и толерантное отношение к иным взглядам: ведь устаревшее сегодня на новом витке своего развития может стать опять актуальным. И самое главное: чужой духовный опыт, каким бы он ни был, в каком-то смысле неоспорим и субстанционален (С.С. Аверинцев).

Какие же признаки говорят нам о том, что статья состоялась и можно завершить её расширение, улучшение, совершенствование? В первую очередь это внутреннее, самоочевидное ощущение достигнутой целостности, полноты: выразили всё, что хотели сказать, что «тяжким грузом лежало на сердце» (это можно переживать как кратковременное опустошение). Во-вторых, в какой-то завершающий момент может возникнуть состояние катарсиса: глубинного эстетического наслаждения и удовлетворения (это как бы духовно-благодатное вознаграждение за проделанный труд). В-третьих, осознание и понимание того, что сделан следующий осязаемый шаг в самосовершенствовании по достижению искомого идеала (это может выразиться в расширении личностного кругозора).

Как же обнаружить весомость статьи, значимость её для педагогической практики, понять, что её написал не профан? Как мы знаем, в основе любой науки лежат законы и закономерности. Поэтому главный признак профессионально написанной статьи — это открытие и адекватное описание некоторой методико-методологической за-

кономерности. Перечислим некоторые аспекты закономерности:

- построен чёткий и ясный алгоритм выполнения какой-либо операции;
- высвечен новый ракурс, срез, позиция, подход к какому-либо феномену;
- проведён сравнительный анализ, установлены продуктивные аналогии;
- осуществлено плодотворное структурирование, ранжирование;
- осуществлена эффективная классификация;
- создана система слайдов и наглядных пособий (презентация, фильм);
- дана эвристическая интерпретация в новом контексте;
- обнаружены причинно-следственные связи в каком-либо явлении или эксперименте;
- дано эвристическое описание, определение, доказательство;
- открыты формулы, инварианты, прототипы, законы, архетипы, первофеномены, праформы;
- построена модель (проект, конструкт) какого-либо феномена;
- сделано эвристическое обобщение, выявлена идея;
- открытый новый феномен, или факт встроены (вписаны) в искомую теорию;
- создана новая технология, методика, метод, приём, механизм;
- сформулированы продуктивные принципы;
- осуществлена продуктивная экстраполяция закономерностей из одной науки в другую;
- осуществлена плодотворная интеграция каких-либо элементов из разных наук;
- обнаружено развитие, эволюция, генезис, цикличность какого-либо явления;
- выявлены свойства, признаки, функции объекта исследования;
- сформулирована теория, концепция, парадигма.

Итак, создание педагогических статей способствует творческому самовыражению педагога, профессиональному самосовершенствованию, повышению его методико-методологического уровня, формированию мировоззрения, построению картины мира, обретению осязаемого смысла жизни, «увековечиванию» своих идей в глобальном информационном пространстве (Интернете), а в перспективе — защите диссертации. Научная статья должна быть самобытной, проблемной, лаконичной,

¹² Ямбург Е.А. Управление развитием адаптивной школы / Е.А. Ямбург. — М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2004. — С. 47.

компактной, многомерной, теоретико-практической, образной, эвристической, перспективной. □

Литература

1. *Визгин В.П.* Испытание разума / Красная книга культуры. Сост. В.Л. Рабинович. — М.: Искусство, 1989. — 423 с.
2. *Гинзбург Л.Я.* Литература в поисках реальности / Л.Я. Гинзбург. — М.: Советский писатель, 1987. — 396 с.
3. *Закирова А.Ф.* Понятийная база современной педагогики / А.Ф. Закирова // Педагогика. — 2001. — №7.
4. *Клепиков В.Н.* Пути формирования научной картины мира в школе / В.Н. Клепиков // Школьные технологии. — 2018. — №5. — С. 3–13.
5. *Коржув А.В., Попков В.А.* Научное исследование по педагогике: теория, методология, практика / А.В. Коржув. — М.: Академический проект, 2008. — 287 с.
6. *Лосев А.Ф.* Страсть к диалектике / А.Ф. Лосев. — М.: Советский писатель, 1990. — 320 с.
7. *Пастернак Б.Л.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. / Б.Л. Пастернак. — Тула: Филин, 1993. — 382 с.
8. *Потебня А.А.* Мысль и язык / А.А. Потебня. — Киев: Синто, 1993. — 190 с.
9. *Ямбург Е.А.* Управление развитием адаптивной школы / Е.А. Ямбург. — М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2004. — 368 с.

Literatura

1. *Vizgin V.P.* Ispytaniye razuma / Krasnaya kniga kul'tury. Sost. V.L. Rabinovich. — M.: Iskusstvo, 1989. — 423 s.
2. *Ginzburg L.Ya.* Literatura v poiskakh real'nosti / L.Ya. Ginzburg. — M.: Sovetskiy pisatel', 1987. — 396 s.
3. *Zakirova A.F.* Ponyatiynaya baza sovremennoy pedagogiki / A.F. Zakirova // Pedagogika. — 2001. — № 7.
4. *Klepikov V.N.* Puti formirovaniya nauchnoy kartiny mira v shkole / V.N. Klepikov // Shkol'nyye tekhnologii. — 2018. — № 5. — S. 3–13.
5. *Korzhuyev A.V., Popkov V.A.* Nauchnoye issledovaniye po pedagogike: teoriya, metodologiya, praktika / A.V. Korzhuyev. — M.: Akademicheskiy proyekt, 2008. — 287 s.